

На правах рукописи

БАЛАШОВ АРТЕМ ВЛАДИМИРОВИЧ

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ЖИЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

Специальность 12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право.

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань-2011

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и международного права
НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Железнов Борис Леонидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Михеева Татьяна Николаевна;

кандидат юридических наук
Исхаков Айрат Дамирович.

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Пензенский
государственный университет».

Защита диссертации состоится 25 ноября 2011 года в 14.00 на заседании
объединенного диссертационного совета ДМ 212.081.26 при Федеральном
государственном автономном образовательном учреждении высшего
профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета, с
электронной версией автореферата – на сайте Казанского (Приволжского)
федерального университета: www.ksu.ru.

Автореферат разослан «17» октября 2011 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В любом цивилизованном обществе важнейшим правом человека признается право на жизнь. Специфика данного права состоит в том, что оно является основным, исходным для всех остальных прав и свобод человека и гражданина, именно поэтому право на жизнь подлежит особой защите со стороны государства и общества.

Право на жизнь закреплено в международных правовых актах: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (ст. 3), Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года (ст. 6), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (ст. 2), а также в конституциях большинства государств.

Российская Федерация восприняла общемировую тенденцию по признанию права на жизнь человека, однако, в отличие от ряда европейских стран, это произошло сравнительно недавно. Так, ст. 20 Конституции Российской Федерации 1993 года установила:

«1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

К сожалению, несмотря на законодательное закрепление права на жизнь в основных международно-правовых источниках, а также в Конституции Российской Федерации, все же право на жизнь очень часто нарушается. Так, например, согласно опубликованному Европейским судом по правам человека (далее - ЕСПЧ) докладу «О нарушениях положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод странами» (Violation by Article and by Country 1959-2009¹) по состоянию на 31 декабря 2009 года Российская Федерация заняла первое место среди всех стран Совета Европы по числу нарушений ст. 2 Конвенции, нарушив право человека на жизнь 115 раз. Второе место заняла Турция (76 нарушений), третье место - Болгария (7 нарушений).

¹ Официальный сайт Европейского суда по правам человека // URL: www.echr.coe.int/NR/rdonlyres/E26094FC-46E7-41Fu-91D2-32B1EC143721/o/Tableau_de_violations_19592009_ENG.pdf (дата обращения: 6.04.2010).

Особую тревогу вызывает тот факт, что число рассмотренных Европейским судом дел, связанных с нарушением в Российской Федерации права на жизнь, ежегодно увеличивается. По данным Европейского суда по правам человека в 2005 году Российская Федерация нарушила право человека на жизнь 3 раза, в 2006 году – 6 раз, в 2007-м – 13 раз, в 2008-м – 37 раз, в 2009-м – 56 раз².

В современной России возникла крайне сложная ситуация с нарушением права на жизнь арестованных и заключенных в следственных изоляторах и колониях, а также военнослужащих в мирное время. Кроме того, нельзя не обратить внимание на участвовавшие в последнее время нарушения права человека на жизнь самими правоохранительными органами, их должностными лицами и рядовыми сотрудниками.

Несмотря на то, что отношения между государством и гражданским обществом приобретают все более цивилизованный характер, необходимо отметить, что в общественном сознании пока еще нет достаточного понимания того, что жизнь – это высшая ценность не только для индивидуума, но и для всего общества и государства. Эти и многие другие проблемы говорят о том, что российское законодательство о праве на жизнь и способах его обеспечения и защиты нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Что касается смертной казни, то Конституционный Суд Российской Федерации своим определением от 19 ноября 2009 года №1344-О-Р³ приостановил ее применение, тем не менее, этот вид наказания по-прежнему предусмотрен Уголовным кодексом Российской Федерации и упоминается в Конституции. Сегодня вопрос о сохранении и применении смертной казни является одним из наиболее дискуссионных в сфере защиты прав человека.

Совокупность вышеперечисленных факторов определила выбор данной темы исследования.

Степень научной разработанности темы. В отечественной юридической науке право на жизнь стало активно исследоваться после его закрепления в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года.

² Там же.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. №1344-О-Р г. - Санкт-Петербург // Российская газета. - 2009. - 27 ноября.

Так, в 1992 году была опубликована статья М.Н. Малеиной, в которой рассматривается содержание конституционного права на жизнь. Это первая в отечественной науке попытка всестороннего рассмотрения данного права⁴. В 1993 году Л.Н. Линик в своей диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук также проанализировала содержание права на жизнь, определила круг субъектов, объект данного права, уточнила определения и основные понятия, необходимые для раскрытия сущности и реализации конституционного права на жизнь⁵.

В 1995 году Н.В. Кальченко защитила кандидатскую диссертацию «Право человека на жизнь и его гарантии в Российской Федерации», в которой большое внимание уделено изучению содержания конституционного права на жизнь и механизма реализации данного права⁶.

Важность темы обусловила активный интерес к ней и других исследователей, что подтверждается рядом работ, посвященных тем или иным аспектам права на жизнь. Так, за последние десять лет по данной теме защитили свои диссертации такие авторы, как А.В. Дерипаско, А.П. Золотых, В.Ю. Исаева, Ю.А. Казановская, А.А. Кошечева, В.И. Макринская, Е.В. Перевозчикова, Г.Б. Романовский, Н.А. Рубанова, И.С. Семенов, Н.В. Тюменева, Т.М. Фомиченко, В.П. Чеботарева и др.

В основу диссертации положены работы как по конституционному праву на жизнь, так и по отдельным актуальным вопросам их реализации. Использованы труды таких авторов, как С.А. Авакьян, Р.Р. Амирова, М.В. Баглай, М.Бадина, Г.Г. Босхомджиева, Ю.В. Ботнев, Р.Г. Вагизов, Р.М. Валеев, Н.И. Газетдинов, Б.Л. Железнов, В.А. Карташкин, О.А. Кожевников, В.В. Лазарев, Е.А. Лукашева, А.Г. Майстренко, В.В. Маклаков, М.Н. Малеина, А.В. Малько, Н.И. Матузов, Л.В. Медведицкова, О.О. Миронов, П.И. Новгородцев, А.М. Рабец, Л.П. Рассказов, О.А. Снежко, Б.А. Страшун, О.И. Тиунов, И.В. Упоров, Т.Я. Хабриева, В.В. Чепурин, В.Е. Чиркин, К.Д. Шаймарданов, Г.Р. Шайхутдинова, В.А.Эпштейн и др.

Большой интерес представляют также работы по вопросам применения и отмены смертной казни. Несмотря на всю значимость и актуальность

⁴ Малеина М.Н. О праве на жизнь // Государство и право. - 1992. - №2. - С. 60-69.

⁵ Линик Л.Н. Конституционное право граждан Российской Федерации на жизнь: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 1993.

⁶ Кальченко Н.В. Право человека на жизнь и его гарантии в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 1995.

проблемы, в российской литературе не так много целостных монографических исследований по этому вопросу. Среди трудов отечественных авторов следует выделить работы Г.З. Анашкина, С.В. Жильцова, А.Ф. Кистяковского, А.В. Малько, А.Б. Мезяева, А.С. Михлина и др. В зарубежной правовой литературе представляет интерес исследование, проведенное А.Камю, А.Кёстлером – «Размышления о смертной казни», а также работы профессора Монреальского университета (Квебек, Канада) Уильяма Шабас – «Отмена смертной казни в международном праве» (Schabas W., *The Abolition of the Death Penalty in International Law*, Cambridge, Grotius Publications Limited, первое издание – 1993 г., второе издание – 1998 г.) и «Смертная казнь как жестокое обращение и пытка: высшая мера наказания, оспариваемая в международных судах» (Schabas W., *The death penalty as cruel treatment and torture: capital punishment challenged on the worlds' courts*).

Несмотря на то, что в последнее время к исследуемой теме проявляется повышенное внимание, все же данная проблема еще недостаточно изучена в отечественной науке. Так, вне поля зрения наших ученых остались многие вопросы, связанные с определением требований к порядку соблюдения и защиты права на жизнь, с механизмом государственной и общественной защиты конституционного права на жизнь. Отсутствует единое комплексное исследование, раскрывающее с необходимой полнотой теоретические и практические аспекты этой актуальной проблемы.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области законодательного регулирования конституционного права на жизнь, его обеспечения и защиты в Российской Федерации.

Предметом исследования является конституционное право на жизнь.

Цель и задачи исследования. Исходя из актуальности рассматриваемой темы, цель работы заключается в комплексном изучении и систематизации теоретических и практических аспектов права на жизнь, выявлении пробелов в его законодательном регулировании, в толковании его содержания, поиске путей к устранению коллизий в правоприменительной практике.

С учетом указанной цели и предмета исследования были обозначены следующие конкретные **задачи**:

1) обобщить опыт ученых, занимавшихся изучением понятия и содержания конституционного права на жизнь;

2) выработать оптимальную правовую дефиницию конституционного права на жизнь и определить его содержание;

3) в аспекте сравнительного правоведения проанализировать нормы национального права Российской Федерации и нормы международного права, связанные с проблемой смертной казни;

4) исследовать механизм государственного обеспечения и защиты конституционного права на жизнь в современной России;

5) исследовать механизм общественной защиты конституционного права на жизнь;

6) разработать рекомендации по дальнейшему совершенствованию системы законодательства Российской Федерации в исследуемой области и практики его применения.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет общенаучный диалектический метод. Наряду с ним использованы и частнонаучные методы, такие как историко-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-социологический.

Исследование основано на изучении существующих норм национального и международного права и практики их применения в рамках сложившегося механизма.

В качестве теоретической основы диссертации использованы монографические труды российских и зарубежных ученых в области юриспруденции, истории, социологии. Проинтервьюированы представители ряда общественных и религиозных организаций.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составляют: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., другие международные договоры, Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, иные акты органов законодательной и исполнительной власти, конституции и нормативные акты ряда зарубежных государств. Изучению подверглась судебная практика, в том числе практика Европейского суда по

правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, решения иных зарубежных органов судебного контроля.

Проведен анализ практической деятельности государственных и общественных институтов в области защиты права на жизнь, статистических данных общественных организаций, соответствующих социологических исследований. Были изучены материалы научно-практических конференций по данной проблематике, нормативные ведомственные акты, документы, принятые религиозными организациями различных, в основном православной и мусульманской, конфессий.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой одну из первых в отечественной литературе работ, которая содержит результаты комплексного исследования современных средств обеспечения и защиты конституционного права на жизнь как российским государством, так и гражданским обществом. В ней не только обоснована авторская позиция по вопросу о смертной казни в России с учетом норм международного права и общечеловеческих ценностей, но и показаны особенности законодательного регулирования права на жизнь на уровне континентов (отдельные страны Европы, Америки, Африки, Азии).

Предложены меры по дальнейшему совершенствованию механизма обеспечения и защиты конституционного права на жизнь в России, проанализирована роль церкви и других институтов общества в защите указанного права. Кроме того, автором сформулирована более совершенная, на его взгляд, редакция статьи 20 Конституции Российской Федерации, а также обоснована рекомендация о включении в Уголовный кодекс Российской Федерации норм, оптимально регламентирующих ответственность государственных служащих за лишение человека жизни, совершенное при превышении должностных полномочий.

Научная новизна исследования выражается в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Специфика права на жизнь состоит в том, что его следует рассматривать строго дифференцированно, поскольку право на жизнь носит специальный, целенаправленный характер: оно направлено на защиту от незаконных действий (бездействий) государства. Расширительное толкование конституционного права на жизнь (включающее в себя вопросы, связанные с

такими проблемами, как осуществление самоубийства, эвтаназии, а также репродуктивные права человека, право на достойную жизнь, право на частную жизнь и т.д.) противоречит истинной природе конституционного права на жизнь. Безусловно, право на жизнь не может функционировать в вакууме и действует в тесной взаимосвязи с другими правами, однако их необходимо рассматривать в качестве самостоятельных прав человека.

2. Право на жизнь является своеобразным международным стандартом, который направлен на защиту человеческой жизни от неисполнения государством своих позитивных и негативных обязанностей.

Поскольку ст. 20 Конституции Российской Федерации провозгласила, что *каждый* имеет право на жизнь, то *никто* не вправе лишить человека жизни. Государству неподвластен момент, когда произойдет зарождение жизни, а также момент появления человека на свет, поэтому и не ему решать, кому и как уходить из жизни.

3. Отмена смертной казни – это цель, поставленная Конституцией Российской Федерации и определяющая одну из главных конституционных обязанностей государства, а любой способ применения смертной казни необходимо рассматривать как вид жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, нарушающего фундаментальное право человека – право на жизнь.

4. Предлагается внести изменения в ст. 20 Конституции Российской Федерации и представить ее следующим образом:

«1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Обеспечение и защита права на жизнь на всей территории Российской Федерации является приоритетной задачей государства и всех государственных органов. Каждый человек имеет право на уважение его жизни.

3. Смертная казнь отменяется. Никто не может быть приговорен к смертной казни и казнен».

5. В России пока не создана необходимая законодательная база, позволяющая адекватно реагировать на совершаемые государственными служащими, должностными лицами преступления. Поэтому представляется необходимым дополнить гл. 16 Уголовного кодекса Российской Федерации нормой, обеспечивающей обязательное привлечение к ответственности

должностного лица за лишение человека жизни, совершенное при превышении полномочий, и представить статью в следующем виде:

«Лишение человека жизни должностным лицом при превышении служебных полномочий».

6. В целях борьбы с неуставными отношениями в российской армии следует дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 335.1 в следующей редакции:

«Статья 335.1 Посягательство на жизнь, личную неприкосновенность, честь и достоинство военнослужащих со стороны старших по званию и сроку службы.

1. Посягательство на жизнь, личную неприкосновенность, честь и достоинство военнослужащих со стороны старших по званию и сроку службы, повлекшее вред здоровью и другие тяжкие последствия, -

наказывается...

2. То же деяние, совершенное одним и тем же лицом дважды, -
наказывается...».

7. В целях дальнейшего сближения национального законодательства с нормами международного права нужно привести в соответствие с международными договорами отдельные законы Российской Федерации, в частности, изменить ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации, сформулировав отвечающее международным стандартам определение пыток; внести надлежащие изменения в федеральные законы и в подзаконные акты, регламентирующие применение военными и правоохранительными структурами силы, специальных средств, а также оружия.

8. Полная и безоговорочная отмена смертной казни призвана способствовать внедрению в сознание общества понимания абсолютной ценности человеческой жизни. В этой связи представляется необходимым разработать и принять Федеральную целевую программу «О развитии институтов гражданского общества», в рамках которой предусмотреть современные возможности дальнейшего сближения институтов общества и государства в сфере защиты прав человека и, в частности, его права на жизнь.

9. В целях оздоровления обстановки в российской армии необходимо в каждом субъекте Российской Федерации создать общественную наблюдательную комиссию, которая будет осуществлять общественный

контроль за обеспечением прав военнослужащих в воинских частях и комиссариатах. Эта комиссия должна формироваться не только из числа родителей военнослужащих, проходящих службу, но и из членов неправительственных правозащитных организаций. Институт общественных наблюдательных комиссий предлагается закрепить юридически Федеральным законом «Об общественном контроле за обеспечением прав военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации».

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Содержащиеся в диссертации теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в деятельности органов государства, общественных институтов, а также для дальнейших исследований в области конституционного права на жизнь, совершенствования соответствующего законодательства, при преподавании правовых дисциплин в учебных заведениях.

Апробация результатов исследования и их внедрение в практику. Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и международного права юридического факультета Университета управления «ТИСБИ». Там же проводилось ее рецензирование и обсуждение. Она также была обсуждена на кафедре конституционного права и прав человека Казанского (Приволжского) федерального университета. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в пяти научных публикациях.

Структура работы определяется логикой проведенного исследования, его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы исследования, выделяются предмет и объект исследования, его цели и задачи, упоминаются использованные автором научно-исследовательские методы, определяются научная новизна работы, теоретическая и научно-практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Конституционное право на жизнь: понятие и теоретические вопросы» состоит из трех параграфов.

Первый параграф посвящен изучению понятия конституционного права на жизнь, особенностей его содержания.

В доктрине конституционного права России право на жизнь традиционно принято относить к теории так называемых естественных прав. Анализ различных точек зрения авторов на определение естественного права показывает, что трактовка данного понятия может быть разной, однако большинство ученых сходится во мнении, что это право даровано Богом, имеет природное происхождение и, следовательно, неотъемлемо от него.

Однако не все ученые-теоретики в своих научных взглядах относят право на жизнь к категории абсолютных прав человека. Формально их можно разделить на три группы:

- 1) ученые, полагающие, что право на жизнь является абсолютным правом, не подлежащим никаким ограничениям;
- 2) ученые, полагающие, что право на жизнь является естественным, неотчуждаемым правом, кроме случаев специально предусмотренных в законе;
- 3) ученые, полагающие, что право на жизнь является отчуждаемым правом.

С точки зрения автора, на сегодняшний день нельзя говорить об абсолютном характере и неотъемлемости права на жизнь в силу того, что нормы, регламентирующие данное право (как международные, так и российские), предусматривают основания, допускающие вмешательство государства и его ограничение с целью защиты прав других граждан. Как нам представляется, можно говорить об абсолютном характере самой «жизни», но говорить об абсолютности конституционной нормы (п. 1 ст. 20) представляется нам неверным.

Говоря о праве на жизнь, нельзя излишне увлекаться теорией естественных прав человека и умалять роль позитивного права. Ни для кого не секрет, что право на жизнь закреплено в Конституции Российской Федерации, а, следовательно, приобретает позитивный характер. При рассмотрении права на жизнь необходимо придерживаться дуалистической концепции, согласно которой право на жизнь является естественным правом человека, однако вопросы, связанные с реализацией этого права, находятся в области регулирования позитивного права.

Итак, в правовой системе Российской Федерации, где все еще законодательно закреплена возможность применения смертной казни, под правом на жизнь понимается то, что ни один человек не может быть лишен жизни *произвольно*, без должной правовой процедуры. Если же говорить о доктринальном толковании права на жизнь, то во взглядах ученых-юристов нет единогласия по данному вопросу.

Анализ судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации, а также Верховного Суда Российской Федерации по толкованию ст. 20 Конституции Российской Федерации показал, что правовая позиция указанных органов сводится исключительно к ограничению применения смертной казни.

В диссертации проведен анализ судебной практики ЕСПЧ по оценке ст. 2 Европейской конвенции о правах человека. Так, ЕСПЧ сформулировал четкие обязательства государств, вытекающие из ст. 2 Европейской Конвенции по правам человека. Согласно правовой позиции Европейского Суда обязательства, вытекающие из ст. 2 Европейской конвенции по правам человека, делятся на негативные и позитивные.

Негативные обязательства представляют собой обязанность государства воздерживаться от совершения действий, способных повлечь смерть лиц, находящихся под их юрисдикцией. При этом государство отвечает за действия своих агентов: ими являются представители государственных органов и лица, находящиеся на военной службе.

Позитивные обязательства представляют собой обязанность государства принимать меры, необходимые для защиты жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией⁷. Следует отметить, что данные обязательства прямо не закреплены в международных актах, а потому определяются ЕСПЧ путем толкования.

Таким образом, правовая позиция ЕСПЧ позволяет сделать вывод о том, что право на жизнь носит специальный, целенаправленный характер и является своеобразным международным стандартом, который направлен защитить человеческую жизнь от неисполнения государством своих позитивных и негативных обязанностей по обеспечению и защите права на жизнь.

⁷ Постановление ЕСПЧ по делу L.S.B. v. The United Kingdom, §36.

Теоретической разработкой понятия права на жизнь занимались многие ученые, однако до сих пор ведутся дискуссии и высказываются различные мнения по поводу содержания этого права. С нашей точки зрения, наиболее целесообразным представляется рассмотрение права человека на жизнь в составе следующих элементов:

- право на неприкосновенность жизни человека со стороны государства и его представителей;
- право на обеспечение и защиту жизни человека государством;
- запрет на лишение жизни человека самим государством или его органами.

Во **втором параграфе** исследуется значение смертной казни как вида уголовного наказания, в свете конституционного закрепления права на жизнь и стремления к отказу от ее применения.

Отметим, что на пути своего развития человечество склоняется ко все более гуманным методам правосудия и наказания. Времена, когда на планете считались нормальными такие меры наказания, как, например, сожжение заживо или посажение на кол, остались в прошлом⁸. Однако законодательство ряда стран, в том числе и России, гарантируя каждому право на жизнь, по-прежнему сохраняет возможность применения смертной казни.

Обращаясь к вопросу применения смертной казни, нельзя не сказать, что вся история отечественного государства и права свидетельствует о том, что вопрос об использовании смертной казни перманентно решался с политических позиций. Целью применения смертной казни было устрашение и возмездие, а не справедливое наказание за совершение тяжких преступлений против жизни человека.

Обращаясь же к действующей Конституции Российской Федерации, отметим, что Основной закон в вопросе применения высшей меры наказания положительно отличается от конституций советского периода. Так, п. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации провозглашает, что «смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни

⁸ Государства исламского права (например, Иран) за некоторые правонарушения по-прежнему предусматривают публичное избиение человека камнями до наступления смерти, однако данную меру наказания стоит рассматривать как исключение из общемировой практики.

при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»⁹.

Данная формулировка устанавливает, что, во-первых, эта мера наказания является исключительной, а во-вторых, применяется она временно, «впредь до ее отмены». Отсюда следует, что наше общество и государство ставят в перспективе цель отменить смертную казнь, к чему призывают и международно-правовые документы.

Анализ международно-правовых актов по вопросу применения смертной казни позволил условно разделить их на 3 группы:

1) документы, которые не ставят своей целью запретить смертную казнь, но предусматривают целый комплекс материальных и процессуальных ограничений, направленных на сокращение практики вынесения смертных приговоров и на соблюдение прав осужденных к исключительной мере уголовной ответственности (Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.);

2) документы, направленные на отмену смертной казни в условиях мирного времени (Второй Факультативный протокол от 1989 г. к Международному пакту о гражданских и политических правах, Протокол №6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 28 апреля 1983 г., Резолюция Экономического и Социального Совета ООН от 25 мая 1984 г.);

3) документы, направленные на безоговорочную отмену смертной казни (Протокол №13¹⁰ к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 3 мая 2002 г.).

Важным этапом в деле отмены смертной казни следует считать Постановление Конституционного суда от 2 февраля 1999 г. №3-П¹¹ о временном запрете на применение смертной казни вплоть до того момента, когда на всей территории Российской Федерации лицам, обвиняемым в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено

⁹ Конституция Российской Федерации. Сост. Урумова Е.С. - М.: Эксмо, 2007. - С. 10.

¹⁰ Стоит оговориться, что Россия не является участницей данного протокола.

¹¹ Постановление Конституционного Суда от 2 февраля 1999 г. №3-П // Правовая система «Консультант» // URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=21949#p70> (дата обращения: 17.04.11).

наказание в виде смертной казни, будет обеспечено право на рассмотрение их дела судом присяжных.

Когда с 1 января 2010 года начал функционировать суд присяжных в Чеченской Республике, вопрос о применении смертной казни вновь оказался в центре внимания общества, поэтому Верховный Суд Российской Федерации обратился с ходатайством в Конституционный Суд Российской Федерации об официальном разъяснении п. 5 резолютивной части его Постановления от 02.02.99 г. №3-П в части возможности применения с 1 января 2010 года смертной казни в связи с введением на всей территории Российской Федерации суда присяжных. Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 19 ноября 2009 года¹² указал на невозможность применения смертной казни в России, так как страна связана международными договорами, запрещающими эту исключительную меру наказания.

Указанные международные и внутригосударственные законодательные акты, а также судебная практика ряда государств и, конечно же, России свидетельствуют о том, что в мире прослеживается устойчивая тенденция к отмене смертной казни. Тем не менее, законодательная отмена смертной казни в России все еще не состоялась.

Очевидно, во всем мире дискуссия о целесообразности смертной казни будет оставаться открытой еще многие годы, однако в России отмена смертной казни – это цель, поставленная Конституцией и определяющая одну из главных конституционных обязанностей государства.

В третьем параграфе рассматриваются нормы международно-правовых актов, конституций зарубежных стран. На их основе показано, что в различных правовых системах существуют некоторые различия в понимании права на жизнь. Так, например, в государствах, где отменена смертная казнь как вид наказания (Австрия, Германия, Франция и др.), право на жизнь означает, что ни один человек ни за какие деяния не может быть лишен жизни даже государством. В странах, где существуют различные режимы сохранения смертной казни (применение смертной казни за общеуголовные преступления, применение смертной казни только в исключительных случаях, отказ от применения смертной казни на практике), под правом на жизнь обычно понимается то, что ни один человек не может быть лишен жизни *произвольно*,

¹² Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. №1344-О-Р г. - Санкт-Петербург // Российская газета. - 2009. - 27 ноября.

без должной правовой процедуры. В некоторых странах расширительное толкование права на жизнь приводит к конституционному запрещению производства аборт (например, Ирландия).

Обзор зарубежных конституций позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время все государства мира по проблеме, связанной с применением смертной казни, условно могут быть поделены на 4 основные группы:

- 1) государства, полностью исключившие смертную казнь из своего законодательства (например, Германия, Швеция и др.);
- 2) государства, сохранившие возможность применения смертной казни в военное время (например, Великобритания);
- 3) государства, формально сохраняющие смертную казнь в законодательстве, однако не применяющие ее на практике (например, Россия);
- 4) государства, сохраняющие смертную казнь в законодательстве и активно применяющие ее на практике (например, Китай, Иран, США).

Несмотря на то, что во всем мире прослеживается тенденция к законодательному закреплению права на жизнь, а также к отмене смертной казни, можно выделить ряд государств (например, Китай и страны так называемого «мусульманского права»), которые не содержат в своих конституциях традиционную формулу «каждый имеет право на жизнь» и допускают жестокие виды смертной казни.

Вторая глава «Государственная защита конституционного права на жизнь» посвящена исследованию механизма защиты государством права человека на жизнь и состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается законодательное обеспечение конституционного права на жизнь. Ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»¹³. Это положение в совокупности со ст. 45 Конституции Российской Федерации («Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется»)¹⁴ делает государственную защиту прав и свобод, в частности права на жизнь, основным, главным способом защиты во всем правозащитном механизме государства.

¹³ Конституция Российской Федерации. Сост. Урумова Е.С. - М.: Эксмо, 2007. - С. 5.

¹⁴ Указ. соч. - С. 19.

Российская Федерация восприняла общемировую тенденцию по признанию права на жизнь человека, однако, в отличие от ряда европейских стран, это произошло сравнительно недавно. Так, в нашей стране право на жизнь впервые получило закрепление 22 ноября 1991 года в Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР. Затем право на жизнь было отражено в ст. 20 Конституции Российской Федерации 1993 года, где зафиксировано: «Каждый имеет право на жизнь».

Наиболее важными международно-правовыми актами в области регулирования права на жизнь являются: Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года (ст. 3), Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года (ст. 6, Факультативный Протокол №2), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (ст. 2 Европейской конвенции, ст. 1 Дополнительного протокола №6).

Последним принятым международным договором в области защиты прав и свобод человека является Хартия основных прав и свобод Евросоюза от 14 декабря 2007 года. Так, ст. 2 Хартии провозглашает:

«1. Каждый имеет право на жизнь.

2. Никто не должен приговариваться к смерти или подвергаться казни»¹⁵.

Несмотря на то, что Российская Федерация не является участницей указанной Хартии, все же важно заметить, что данная норма в своей формулировке содержит *абсолютный* запрет на вынесение смертных приговоров.

Нельзя обходить вниманием и ст. 3 Хартии основных прав и свобод Евросоюза. Так, вопросы, связанные с трансплантологией органов человека, клонированием и прочими проблемами в областях медицины и биологии, которые в доктринальном понимании России все еще традиционно связываются с правом на жизнь человека, в данном законодательном акте вынесены в самостоятельное право - право на неприкосновенность личности.

В диссертации уделено внимание рассмотрению права на жизнь в контексте тех ограничений, которые наложены на данное право. Нужно хорошо представлять, что человек, совершая противоправные действия,

¹⁵ Маклаков В.В. Хартия Европейского союза об основных правах // Конституции зарубежных государств. - Изд. 5. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - С. 324-325.

попирающие на юридические и нравственные устои общества, конечно, сам создает ситуацию, при которой государственная власть и общество вынуждены идти на лишение его права на жизнь. Однако государственные служащие органов власти, злоупотребляя своими полномочиями, слишком уж часто сами его нарушают.

Так, например, особо остро в современной России стоит проблема с незаконным применением военными и правоохранительными органами огнестрельного оружия и спецсредств.

Анализ законодательных актов в области применения огнестрельного оружия представителями госорганов показал, что российский законодатель существенно отходит от требований международных договоров и значительно расширяет полномочия должностных лиц по применению оружия и специальных средств. В этой связи мы не можем согласиться с авторами, которые отмечают, что более широкое толкование условий правомерного лишения человека жизни является стремлением законодателя к созданию более надежных гарантий права на жизнь. С нашей точки зрения, подобное расширительное толкование норм недопустимо, ведь здесь необходимо учитывать, что речь идет не о простых правах человека, а о праве на жизнь, наиважнейшем из всех имеющихся у человека прав и свобод. Именно поэтому обстоятельства, при которых лишение жизни может быть оправдано, должны толковаться строго ограничено.

Необходимо осуществить тщательный пересмотр национального законодательства и подзаконных актов Российской Федерации в области применения силы военными и правоохранительными структурами, обеспечив соответствие этих норм международным стандартам в сфере прав человека.

В рамках настоящего исследования автор обращает особое внимание на крайне сложную ситуацию в современной России с нарушением права на жизнь арестованных и заключенных в следственных изоляторах и колониях, а также военнослужащих российской армии в мирное время.

Как видится, сложившаяся проблемная ситуация возникла из-за того, что в России не создана достаточная законодательная база, позволяющая адекватно реагировать на совершенные государственными должностными лицами преступления. Анализ Уголовного кодекса Российской Федерации показывает, что государство предоставляет большую степень защиты своим органам,

нежели личности, что противоречит ст. 2 Конституции Российской Федерации. Так, например, ст. 317 Уголовного кодекса Российской Федерации за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казнь (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 г. №73-ФЗ). Если же говорить об ответственности государственного должностного лица за посягательство на жизнь или лишение жизни простого человека, то надо сказать, что равная ответственность прямо не предусмотрена в уголовном законодательстве¹⁶.

Ничто не мешает российскому законодателю включить в Уголовный кодекс новую статью, устанавливающую ответственность представителей государства за лишение человека жизни. Внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьи должно стимулировать усиление борьбы с нарушениями права на жизнь и стать первым шагом к началу общегосударственной мобилизации борьбы с нарушениями права на жизнь в пенитенциарной системе и Вооруженных Силах Российской Федерации.

Как видится, ответственность государственного служащего за неправомерное применение физической силы, специальных средств, оружия сотрудниками органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности, военнослужащих внутренних войск и Вооруженных Сил Российской Федерации и т.д., которое привело к лишению человека жизни, должна быть прямо предусмотрена в Уголовном кодексе Российской Федерации. Такая ответственность должна быть предусмотрена в связи с конституционной обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Второй параграф посвящен государственной защите конституционного права на жизнь в институциональном контексте.

Бесспорно, все без исключения государственные органы обязаны обеспечивать и защищать конституционное право на жизнь как наиглавнейшее право человека. Если же говорить об институтах, непосредственно обеспечивающих реализацию правовых норм и гарантий в области

¹⁶ Конечно, она вытекает из ч. 4 ст. 111 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и ч. 3 ст. 286 (Превышение должностных полномочий). Однако необходимо отметить, что ответственность должностного лица несоизмеримо меньше, чем ответственность простого человека, что не соответствует конституционному принципу равенства граждан перед законом и судом.

обеспечения и защиты права на жизнь, то среди них особо хотелось бы выделить:

- судебную защиту;
- прокурорский надзор;
- деятельность Уполномоченного по правам человека.

Ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации провозгласила, что каждому гарантируется судебная защита его права на жизнь. Помимо гарантии судебной защиты нарушенного права на жизнь, ст. 46 Конституции Российской Федерации также устанавливает право обжалования в суде решений и действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных организаций и должностных лиц (ч. 2 ст. 46).

Положение ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации детализируется в Федеральном законе от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»¹⁷ (в ред. ФЗ от 14.12.1995 г. №197-ФЗ, от 9.02.2009 г. №4-ФЗ). Указанный нормативный акт устранил дискриминацию и закрепил право каждого без исключения человека на судебную защиту от посягательств на его права и свободы, в том числе и со стороны чиновников, должностных лиц.

К сожалению, на практике российские суды крайне неохотно принимают к своему рассмотрению дела, связанные с нарушением государственными служащими права на жизнь. Если же такие дела все же доходят до суда, то, как правило, уже в суде они прекращаются «в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление», либо за отсутствием состава преступления.

Необходимо четко осознавать, что действенная охрана основных прав и свобод граждан невозможна без предоставления каждому человеку права на справедливое и открытое разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Однако на сегодняшний день судебная защита все еще остается труднодоступной для граждан в связи с перегруженностью судов, их материальным неблагополучием, слабой правовой информированностью граждан, а в ряде случаев и неисполнением решений суда.

Важным институтом защиты права человека на жизнь является прокуратура Российской Федерации, осуществляющая свою деятельность на

¹⁷ Федеральный закон от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Правовая система Консультант / URL: <http://www.consultant.ru>

основании Федерального закона от 17 января 1992 г. №2202-І «О прокуратуре Российской Федерации»¹⁸. Главными целями деятельности прокуратуры являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

В условиях современной России эффективно действующий прокурорский надзор является важным средством обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина. Он обладает целым рядом преимуществ, таких как оперативность разрешения обращений граждан, инициативность, доступность для населения и бесплатность юридической помощи. Все это, как нам представляется, делает прокуратуру главной правозащитной организацией в стране.

В диссертации также рассматривается институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. Так, Уполномоченный является независимым государственным органом и осуществляет свою деятельность на основании Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. №1 – ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 16 октября 2006 г., 10 июня 2008 г.)¹⁹.

Деятельность Уполномоченного по правам человека дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Она лишь способствует совершенствованию их работы в данной области, указывает на имеющиеся недостатки и проблемы, в том числе связанные с действием или бездействием тех или иных органов и должностных лиц, содействует реализации прав граждан перед лицом бюрократических структур.

Надо сказать, что юридическая сила решений омбудсмана основывается не на законе, а на убедительности его доводов и его способности завоевывать доверие государственных органов, прессы. Общественное мнение играет огромную роль в поднятии престижа омбудсмана, а важнейший способ воздействия на органы власти со стороны омбудсмана – predanie гласности

¹⁸ Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» // Правовая система «Консультант» / URL: <http://www.consultant.ru>

¹⁹ Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. №1 – ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Правовая система ГАРАНТ / URL: <http://base.garant.ru/10200006/1/#100> (дата обращения: 1.11.2010 г.).

поведения государственных служащих, что является существенным стимулом для восприятия рекомендаций омбудсмена. Эффективность усилий омбудсмена во многом определяется тем, что чиновник боится попасть в его ежегодный доклад, и уже это само по себе заставляет его прислушиваться к рекомендациям омбудсмена²⁰.

Анализ ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека за последние 5 лет позволил определить наиболее проблемные сферы нарушения права человека на жизнь в современной России. Так, наиболее часто право на жизнь нарушается в пенитенциарной системе, в Вооруженных Силах, а также в правоохранительных органах Российской Федерации. Именно поэтому, как нам представляется, необходимо дополнительно ввести должности специализированных Уполномоченных по правам человека. Так, необходимо учредить следующие институты:

- 1) институт Уполномоченного по правам военнослужащих;
- 2) институт Уполномоченного по правам осужденных;
- 3) институт Уполномоченного по надзору за деятельностью правоохранительных органов и их должностных лиц.

Третья глава «Гражданское общество и защита конституционного права на жизнь» содержит исследование роли гражданского общества в защите конституционного права на жизнь и включает два параграфа.

Первый параграф раскрывает особенности становления гражданского общества и формирования общественного сознания. В работе сформулированы следующие выводы:

1. Наличие общественного мнения и то, насколько оно учитывается государством, – главный показатель гражданского общества. На сегодняшний день в современной России прилагаются значительные усилия для развития гражданского общества, постепенно складывается механизм сотрудничества между государством и гражданским обществом, проблема прав человека приобретает черты диалога – все это является показателем действия нового политического мышления.

2. Несмотря на то, что отношения между государством и гражданским обществом приобретают все более цивилизованный характер, необходимо

²⁰ Международная и внутригосударственная защита прав человека: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. Р.М. Валеев, Р.Г. Вагизов. – Казань: КГУ им. В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – С. 202-203.

отметить, что в общественном сознании нет понимания, что жизнь – это высшая ценность для государства. В связи с этим, формирование у общественности гуманистических взглядов по отношению к человеческой жизни, а также стремления к отмене смертной казни – в частности, представляется нам совершенно необходимым. Понимание и грамотное решение проблем в этой непростой сфере человеческих отношений – важная задача как государства, так и гражданского общества.

3. Наше российское общество уже сегодня обладает потенциалом, необходимым для достижения своих конституционных целей, осталось лишь научиться эффективно его использовать и всячески оберегать от действий всемогущего государства.

Второй параграф посвящен исследованию общественной защиты конституционного права на жизнь в институциональном аспекте.

Помимо установленных в ч. 1 ст. 45 Конституции России гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации ч. 2 той же статьи признает, что «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Это положение в совокупности с ч. 1 ст. 30 Конституции Российской Федерации («каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется»), по сути дела, является конституционной основой деятельности негосударственных, неправительственных (общественных организаций), легализует разветвленную систему правозащитных общественных институтов, существующих вне государственного аппарата²¹.

Наиболее значимым институтом общественной защиты конституционного права на жизнь в России, по нашему мнению, является институт неправительственных правозащитных организаций (далее НПО).

НПО в рамках своей деятельности на основе демократических ценностей формируют общественное сознание, а также участвуют в построении гражданского общества и правового государства. Главная цель подобных

²¹ Тиунов О.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. - М.: Норма, 2005. - С. 585.

организаций – это «переход от широковещательных деклараций в области обеспечения прав человека к воплощению их в жизнь»²².

Значимость НПО в современном российском государстве велика. НПО благодаря своей деятельности нередко добиваются беспристрастного расследования нарушений прав граждан, в том числе и права на жизнь, а также наказания виновных в нем лиц. Во многих случаях именно НПО выступают инициаторами расследований.

Следует отметить, что институты общественной защиты конституционного права на жизнь по большей части способны пока лишь поднимать проблемные вопросы и требовать от властей их решения. Тем не менее, часто институты общественной защиты права на жизнь помогают людям более эффективно, нежели государственные структуры.

Действенность гражданских институтов общества по защите права на жизнь напрямую зависит от того, насколько тверда уверенность людей в силе демократических принципов, декларируемых государством. Для этого необходимо, чтобы государство обеспечило гражданам институциональные и правовые условия, позволяющие им объединиться и, взаимодействуя с государством через систему демократических институтов, добиваться проведения в жизнь своих групповых целей.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проделанной работы, дается обзор рекомендуемых изменений и дополнений в действующее конституционное и текущее законодательство.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикаций результатов диссертационных исследований:

1. Балашов А.В. Конституционное право на жизнь и смертная казнь // Вестник экономики, права и социологии. - Казань. - 2010. - №1. - С. 61-64. - 0,25 п.л.

2. Балашов А.В. Законодательное обеспечение конституционного права на жизнь // Евразийский юридический журнал. - Москва. - 2010. - №7 (26). - С. 46-49. - 0,25 п.л.

²² Матвеева Т.Д. Неправительственные организации в механизмах защиты прав человека. - М.: РАГС, 1997. - С. 17.

Иные публикации:

3. Балашов А.В. Право на жизнь - естественное право человека // Вестник ТИСБИ. - Казань. - 2009. - №4. - С. 90-93. - 0,25 п.л.

4. Балашов А.В. Общественная защита конституционного права на жизнь // Вестник экономики, права и социологии. - Казань. - 2009. - №4. - С. 59-63. - 0,31 п.л.

5. Балашов А.В. Право человека на жизнь: понятие и содержание // Региональные аспекты экономики, управления и права в современном обществе. - Йошкар-Ола. - 2010. - №8. - С. 98-106. - 0,56 п.л.